

М. ЛУКОНИН*

Его любовь**

Россия-мать ждала его, искала,
В ладонях Волгу пить ему несла,
У Каспия немного расплескала,
Степям в пути напиток подала.
Он видел солнце здесь, в летящей глади,
Большие облака у самых глаз...
И, может быть, тогда в глубоком взгляде
Зажглись лучи, счастливые для нас.
На будущее шаг равняя каждый,
Он вышел, путь прокладывая свой,
И навсегда прижалась к сердцу жажда
Той волжской полосы береговой.
Он голод ненавидел всей душою
И не любил бессилие и тьму.
Людское счастье — самое большое! —
С рожденья было дорого ему.
Свободный, неподвластен был он плену
Тюрьмы и ссылки, звал и звал к борьбе.
И ссыльную подругу Волги, Лену,

* *Михаил Кузьмич Луконин* (1918–1976) — русский советский поэт, журналист, военный корреспондент. Член СП СССР с 1946. Секретарь правления СП СССР с 1971 г.

** Из поэмы «Признание в любви» (1959).

Так полюбил, что имя взял себе.
Любил он реки Родины любимой,
От Волги шёл к Москве, дружил с Невой.
И мыслью разглядел сквозь сумрак дымный
Бушующий Октябрь, заветный мой.

Мать-Родина, как ты помолодела!
Живём в труде, счастливые судьбой,
Тем, что живое ленинское дело —
Его любовь — ведёт нас за собой.
И партия, и он предельно схожи,
Характером близки, как сын и мать,
Тем, что ему и ей всего дороже —
Умением народ свой понимать.
Он был великой мыслью озабочен
О лучшей жизни. Он любил людей.
Сдружил в боях крестьянина с рабочим,
Сказал земле родимой: «Молодей!»
И, с будущим связав себя навеки,
Хотел, чтоб над землёю рассвело...
Ещё тогда переспросил все реки,
К себе созвав их планом ГОЭЛРО.
Он реки так любил... Он так любил их!
В его душе цвела земли краса —
Могучий, рослый хлеб Отчизны милой,
Луга и горы, степи и леса...
Любил, преобразуя жизнь Отчизны.
Любил на все века, на все года.
Для этой вот любви — во имя жизни —
Не умер он, рождённый навсегда.
Страна родная, жизнь ему дала ты,
А смерть своим бессмертьем отвела.
Он человек без той, последней, даты.
Живёт его любовь — его дела!